

Иной раз, доводилось задуматься, к чему все это. Почему так сложно отринуть все свои высокие амбиции, желания, мечты, и заменить их тихой и спокойной жизнью, где-нибудь на окраине деревушки? Ведь нет в этом мире хитроумных злодеяний, а моей персоне не выделяется роль главного добра, который должен, по причине своей избранности, победить злого злодея. Я уже один раз пережил смерть, как бы это дико, или смешно не звучало. Да, мне не хватило сил, желания, упорства воплотить свои мечты и желания. В прошлом мире, не хватило. А после смерти, той жирной точки, на странице прежней жизни, мне казалось, все изменится.

Я по настоящему стану избранным, и меня на коленях будут умолять победить злобное зло. Однако, все было хуже. Ах, какая радость быть героем, какая простота в его жизни образовывается, если все пророчества и сказки и слова людей вокруг правда, а он и вправду тот самый Герой, который в будущем сразит самого Князя тьмы. Оказаться бы мне в шкуре героя хоть раз в жизни.

"Почему?" спросите вы. Все потому что, нет счастливее на свете человека, чем тот, кто знает, в будущем его ждёт «хеппи энд». У него есть четкая и прямая как палка цель к которой он должен идти. Даже если на середине своего пути, герой собьется с цели, уйдет в фермерство или уединится бородатым отшельником в горах, покинув пост героя, в конце концов, он все равно появится в нужный час, нужную минуту и секунду и победит. Ведь есть пророчество, где Герою судьбой начертано победить Злое Зло, а после ждет его финал счастливый.

Прекрасно, не находите? Не хотели бы хоть разок попробовать прожить подобную судьбу? Есть же в этом что-то. Знать финал наперед. Знать концовку своих странствий лишь только на них ступив. И ведь результат даже не надо изменять. Герой спасает мир, и уходит в счастливый финал. С подобного рода судьбой и я готов покривляться героем.

Однако, у меня не так. После смерти, выпнули в мир, и не сказав ни слова, наблюдают. Куда не пойду, за что не возьмусь, все хорошо, все отлично получается. Тут и чёрт нос задерет, да скажет, я — гениален. Раз я и вправду Гений, отчего же такая едкая пустота внутри? Доводилось моим ушам слышать что-то о подобном. На небольшой аудиальной переписке с одним «знакомым» (этот тот самый знакомый незнакомец, о котором на второй день, ни имени ни голоса не вспомнить) поведал мне о страшной тайне: «Вся гениальность умирает молодой». Кто ж знал, что умрет она вот так... неожиданно и неприятно.

Впрочем, умер, это с какой стороны посмотреть. Я все ещё адекватно думаю. И пускай от меня осталась единственная постоянная вещь — «думалка», это не мешает мне нормально жить.

Человек, такое существо, что будет видеть только то, что хочет.

Весь этот гордый монолог, я подводил себя к неминуемой мысли. Для меня нет ничего странного ощущать давно забытое чувство смерти. Вот только, где-то изнутри что-то так настойчиво стучит. Бьётся, как дикая птица в клетке, гнёт золотые волоски-прутья. До чего шумный и бесполезный агрегат...

Тревожный звоночек прозвучал, когда этот стук в области груди достиг своей кульминации, коснулся пика, при котором я судорожно раскрыл веки. Мне казалось, они уже раскрыты, однако это было основательно не так. Вокруг стояла гнетущая тишина.

Первыми же, попавшими на глаза объектами, были звёзды. Казалось, они ни капли не постарели. Я успел сделать там много всего, прожить целых десять долгих лет, а им хоть бы хны. Разве это справедливо? До чего постоянны жители небес, для которых и тысячелетия не

срок. Звёздная карта растекалась все гуще, чем дольше мой взор на ней задерживался. Только вот...

Притронувшись к груди, замер. Наконец-то я узнал тот механизм. Беспольное сердце качало кровь, что странно, в спокойном и размеренном ритме. Плавно, без перебоев и болячек. А ведь с чего-то мне причудилось другое, мол оно волнуется, стучит как от неведомой угрозы.

Все сказанное выше, произошло за несчастные доли одной секунды. Для наглядности прошу разделить секунду на сто двадцать равных долей, и вот только три, из них, украли всю мою протрацию, впитали все мои длинные мысли.

Секунду спустя, я осознал неладное. Безоблачное и притягательное ночное небо, явилось мне обычной книжной сказкой, тогда как я, её нелюбимый чтец. Ведь сколь позволительно темному небу не любить меня, чтобы я не мог сделать и вдоха?

Вторая секунда принесла мне не только понимание, что дышать невозможно, но и отсутствие какой бы то ни было опоры. Я висел в невесомости выше облаков и самой земли. Вот, почему такой тривиальной вещи вокруг меня, как воздух, нет и в помине. Дышать здесь невозможно.

Слукавлю если скажу, что не паниковал. Конечно, неужели вы забыли? У меня же за пазухой есть всезнающая книжка с инструкцией на все возможные события. Вот, на сто сорок пятой странице, под пунктом триста тридцать три, мне чётко и ясно говорится, что нужно делать, если мое тело по неизвестным причинам оказался в космосе... конечно нет такого!

Я в чертовом вакууме и ещё кто только знает, как в сознании нахожусь!

Пятая секунда...

Магией воздуха, я втолкнул из себя как можно больше воздуха. Исцеление помогало некоторое время держать голову активной, только, как я и подозревал, надолго меня не хватит.

«Ах, мне бы сейчас запас маны Рудэуса». Наверняка, тот уже в десяток раз больше. Все же он слишком аномальный.

Не лучшая затея, в полной тишине, проклинать удачливого брата, учитывая, где я находился. Возможно, так повредилась голова, ведь неизвестно сколько мне довелось пробыть на орбите земли, как минимум в ста километрах от поверхности.

Вращаться в невесомости, дело занятное, скажу я вам. Сначала корпус, потом и таз, и ноги. А обратив лицо туда, куда ранее смотрела спина, глаза наткнулись на планету.

Радость, прилиwała ко мне постепенно. Окончательно обрадоваться я успел, когда обычной магией воздуха оттолкнулся вперёд, запуская тело к каменному шару. Ах, кажется я замерзаю. Руки покрылись морозным инеем, который приходилось все время сбивать. Сердце забилося в той частоте которая в обычных обстоятельствах использовалась мною для борьбы. То самое усиление, сейчас мне понадобилось, дабы не умереть от высоты.

Лёгкие начинало неприятно греть вначале. Все же я задержал дыхание, не позволяя себе дышать на подобных высотах, это слишком опасно риском отключением сознания. А тепло в груди, тем временем, перерастало в натуральное жжение, подобно если вынуть их и повесить над костром. Ничего приятного в моем положении не было. Я был слишком напуган, возможностью отключиться чтобы испытывать ещё какую магию в вакууме, и уложить на себя эксперименты. Все же, чужбина — опасная стезя. За пределами планеты, мне, пока что делать

нечего.

Ощувив нарастающее трение о знакомый воздух, глаза зажмурились ещё сильнее, и только после ещё одной минуты, мой взгляд устремился вниз.

Впервые вдохнув за три минуты, из меня позорно вырвался тяжёлый кашель, вперемешку с кровью изо рта, вылетала и слюна. Повреждение лёгких, будет смертельным исходом только для обычных магов. Они используют слова, а те в основе своей нуждаются во вдохе. Так что, нет на свете немых заклинателей, но есть маги, которые не пользуются словами.

Суша неумолимо приближалась, а мне по-хорошему, надо бы ещё прийти в тебя. Перед глазами пускай и рябило, но я мог кое-что разобрать.

Это какое-то безжизненное место. С моей высоты кажется пустынным и полностью непригодным для жизни. Если свалюсь туда, простой жизни ждать не придётся. Впрочем, чего ещё ожидать от другого мира. Ведь наконец-то прошёл пробный период. Демоверсия закончилась, и началась настоящая игра, в которой на кону стоит моя непродолжительная жизнь! Несправедливо было меня так высоко пулять, как будто бы из бластера. Я не какой-то там пучок электронов, чтобы меня разгонять и выпускать!

Падал, на удивление, долго и тихо, в том смысле, что не кричал как резанный. Вообще, пускай вначале моя золотая головушка и вправду не имела вариантов приземления... чем ближе была смерть от падения, тем больше появлялось планов на спасение. Просто упасть и разбиться являлось плохой и позорной концовкой которую надо избежать любым способом.

«Надо тормозить», пришла гениальная идея, и пяти минут не прошло.

Самым простым вариантом, которым я и воспользовался, оказалась магия воздуха. Обычная воздушная подушка, так ещё и воду в придачу бахнул, для надёжности, так сказать.

Посадка оказалась мягкой, а мокрые одежды на мне бегом высохли и без моей помощи. Ранее, обдуваемый встречным ветерком, меня обошла здешняя забота, а именно — беспрецедентная жара, которая обрушилась на тело и нанесла непоправимым ущерб моему важному самочувствию.

Первыми мыслями после приземления оказались далеко не: «Ура! Я приземлился!»

— Значит экватор...

По странному стечению обстоятельств, мне в голову пришла только эта озвученная мысль. Уже через минуту, я начал лихо потеть. А через пять, вся, когда-то белая рубаха оказалась беспощадно замаринована в собственном поту. Для облегчения время от времени умывался водой, просто обливая себя с ног до головы шарами кристально чистой жидкости. Высыхал я аномально быстро.

— Градус тут зашкаливает, — оно и не мудрено, однако мои семь самых опасных минут падения прошли, и здесь, твердо касаясь земли ногами я ощущал в себе ещё не испарившуюся каплю уверенности. Тогда, после часового брожения по неизвестности, ноги унесли меня под тень от местечкового скального пика, где я и принялся с утроенной силой думать. На пьедестале дня лежали несколько вопросов.

«Что случилось?» и «Где я?»

Ответ на первый не был так уж необходим, поскольку я выжил, недоброжелатель не добился своего. Если, конечно, хотел меня прибить. Он мог поступить умнее и запустить меня ещё дальше от земли, на луну к примеру. Значила ли эта непонятна вспышка перед тьмой, что-то целенаправленное? Или же меня банально задело? Был ли это вообще «удар и нападение»? Если подобное не повторится вновь, то и ладно, скорее уж лично моя любимая тяга к знаниям, подтолкнет меня, в дальнейшем выяснить, что случилось. Главным на данный отрезок времени остаётся второй вопрос. Из той тени, где я сидел и обливался потом, глаза быстро нащупали самый высокий утес. Можно магией себя поднять, однако во-первых до той возвышенности недалеко, а во-вторых, вся магия сейчас идёт на воду, а издержки хранятся для внезапного боя. Ближайшая местность была скалистой. Напоминала Америку и их знаменитые пустынные поля, где протекает одинокая дорога, шоссе «семьдесят семь» или как-то так. Жаль, у меня под руками не комфортный мустанг, на которого можно положиться, да и дороги как-то не видать. Нет протоптанной людьми или телегами тропинки, по которой можно было бы пойти к городу или поселению. Здесь никого не было, словно я один, а вокруг дизайнерский пейзаж другой планеты. О, зелёных лугах или там умеренной степи, не может быть и речи.

Взобравшись на пик, меня поджидала красивая, необычная, завораживающая дух картина. Однако плохая реальность.

Прикрыв глаза тенью от ладони на манер кепки, я устремил свой взгляд вперёд, назад, влево и вправо.

Везде скалы, везде острые, сухие скалы и жара. Нет на линии горизонта, чудотворного, леса или гигантских джунглей с мировым деревом по центру. Оазис, и тот потерялся, высох до моего прибытия а местная живность таилась по теням и выжидала.

Тогда же, осознав в какую беспросветную дребедень мне удосужилось попасть, в голове словно заклинило, и она выдавала только один вопрос.

«Где я?»

Будто бы забывая, о чем я думал пол секунды назад, вопрос повторялся. Губы имитировали повреждённый аудиофайл, которого закоротило на одном моменте.

— Где я? Где я? Где я?

Все повторял и повторял. Как мантру перед священным местом или символом.

Проблема оказалась более глобальной и обширной. Она была такой, что куда бы не кинулся взор, в какую бы сторону не закрутилась мысль, все приходило к одному единственному знаменателю. Лично для меня, такая ситуация не была проблемой, это была катастрофа на грани с наступлением апокалипсиса.

Первая настоящая эмоция, которую я ощутил, оказавшись в этой местности была донельзя холодная и противной. Почудилось, нет, так и есть. Внутри тела скользнуло то, о чем я позабыл давным-давно. Это была... слабость.

Никого вокруг.

Ладони сжались в две кувалды, их больше не разжать.

— Не может быть...

Эти кувалды поднеслись к ушам, а после потянулись прямо на небо.

— Не верю!

Словно только сейчас, тело осознало, что оно упало, а погашенная инерция от падения, перешла в эмоциональную силу. В груди что-то распирало горячим потоком воды. Неужели я позабыл забрать остатки крови? Я все убрал и должен быть полностью здоров. С какой тогда стати, моя грудь решила так тяжело дышать? Ведь я король собственного организма, он моя лошадь, на которой я сижу! Но, что же делать со всей этой злобой? Куда её направить? Складывалось впечатление, что меня может разорвать или разжесть собственный внутренний огонь.

Тогда же, распирающее негодование, злоба и незнание, взорвались таким бурным коктейлем, что не помогало ничего. Ни магия, ни самовнушение. Мне обязательно понадобилось сбросить гнусные мыслишки. Такие мелкие и жалкие... подобно тараканам. Они только множились да плодились, а за ту секунду, что я убивал двух, на свет являлись десять новых.

Единственное, что меня оправдывало в тот момент, это неожиданность происходящего. Банальное негодование, сработало как мастер-ключ для всех замков, которыми мне довелось, по мере времени, обвешать собственное тело, заперев и гнусный страх, и праведный гнев, и низкопробное отчаяние. Все то, что я так умело скрывал за правильными чертами вмиг открылось всему миру, а вместе с тем, шевелилась магия, шевелились мои страхи. Несчастные волосы, одежды и прочее тоже шевелились. Развивались как какой-то флаг от свистящего потока воздуха.

Небеса скрывались от меня за темным водоворотом туч.

Я был благословен великим даром, однако прямо сейчас, он использовался только чтобы разрушать. В ход пускались все мои возможности. Кажется, поблизости пробежали звери, или кто-то, кто их напоминал, но, их мое величество не замечало и просто крушило. Молнии плавил скалы, трескались камни превращаясь в песок. Земля грелась до космических температур, создавая лаву, а после все остывало. За считанные минуты жаркая погодка, сменялась проливным дождём, циклоном если быть точнее. Являлся даже ураган и я, как эпицентр взрыва. Я! Я был штормом! Я был гневом природы! Её Аватаром, её яростным поклонником, непослушным сыном!

Я и есть виновник стихии, которую с опаской называют Бедствием. И это Бедствие далеко не молчало. Оно кричало под раскаты грома и завывание раненных ветров, и лило слёзы, пусть скрыты, они были за каплями дождя. И я кричал, кричал как никогда. И корил себя и всех на белом свете... за слабость. Одно лишь благо, весь мой недостойный монолог, губы прокричали в пустую и скалистую гору...

— Какая чушь! Что за бред?! В смысле «Пуф!» И все пропало?! Какое варварство, кто это сделал? Кто опять отобрал у меня все что дорого моему сердцу?! Зачем я вообще что-то делал, если все можно потерять за один миг? Все мои усилия были бесполезны?! А-а как же силы, время, которое я нещадно вложил? Куда все делось? Эй! Мои исследования, записки, заметки?! Где все те, кто обязался меня защищать?! Где наглый Пол?! Где Лили и Зенит?! Куда запропастились Айша и Норн?! А Рудэус, а Рутра, а Эктор?!

...которой миг спустя не стало.